

34	055-1,2	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Кинжальные слова"	Часть 1 "Злая масленица"
		Вышла в свет в 1995г.		
35	055-3,4	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Кинжальные слова"	Часть 2 "Скифы"
		Вышла в свет в 1995г.		

КИНЖАЛЬНЫЕ СЛОВА

Новым русским посвящается

От собеседника

Константин Бальмонт, как любой гений, пророчески не приняв новую большевистскую религию, предрек в стихах все происходящее с Родиной и ее населением на весь XX-й век вперед. Народ, позволивший и принявший убийство своих духовных ценностей, и в первую очередь - своей веры, должен платить за это своим мучительным путем вплоть до раскаяния, покаяния и возврата к своим чистым истокам.

"Новые русские", претендующие на духовную свободу и не понимающие, что спастись отдельно от людей, быстро обнищавших, озлобившихся и отчаявшихся, не удастся - обречены на очередное уничтожение той накапливающейся, сгущающейся тьмой, уже проявляющейся то здесь, то там. Мы все находимся на одной части планеты и поэтому смешны предполагаемые безопасные границы.

"Кинжальные слова"- хочется высказать, пропеть, прокричать людям (находящимся как бы в полусне, но действующим и не дающим себе отчета по самым высоким человеческим меркам, что они делают), разбудить их хорошие качества, чтобы однажды утром вместо солнца нас не осветило ядерное марево.

"Злая масленица"- как любой "пир во время чумы", похожа на все наши праздники. Мы веселимся в музыкальном салоне корабля, команда которого его покидает, а капитан даже хорошо не знает, кем и чем он взялся управлять. Все на корабле прекрасно догадываются – чем все это кончится, но пытаются скрыть ответ от себя в сомнительной праздности.

"Скифы" - как нельзя лучше объясняют нашу сегодняшнюю дикость и наши предпочтения, т.к. только на этом уровне развития можно не внимать урокам истории.

Ваш Станислав Коренблит

Часть 1 «ЗЛАЯ МАСЛЕНИЦА»

1. Я знал	- 1.26
2. Мещане	- 1.01
3. Придворному художнику	- 1.12
4. Я рад	- 1.07
5. Смерть, убаюкай меня	- 1.13
6. Заснувший страх	- 2.59
7. Притча о чёрте	- 1.22
8. Злая масленица	- 1.25
9. Красные капли	- 1.24
10. Российская Держава	- 0.51
11. В домах	- 1.58
12. Невзгода	- 1.24
13. В тюрьме	- 1.10
14. Хлеба нет	- 1.29
15. Старая песенка	- 1.42
16. Ведьма	- 1.43
17. В чёрном	- 1.19
18. Молитва	- 1.30
19. Проклятая свадьба	- 1.27
20. Наша жизнь	- 1.21
21. Чудовище с клеймом	- 0.56

22. Пустынная душа - 0.54

Общее время звучания - 30.53

СОДЕРЖАНИЕ

1. Я ЗНАЛ

Я знал леса, озера и долины
Как сон великой истовой страны,
В ней были дни, достойные былины,
В ней были чары Солнца и Луны.

Я знал поля, желтеющие рожью,
Высокий труд, правдивые слова.
Я проходил, и видел - к придорожью
Везде склонялась свежая трава.

Я знал людей, их мерные движенья
С теченьем звезд в один слагались лад,
В глазах детей светилось отражение
Цветов полей и тех, что красят сад.

В смиренных днях дышала святость духа,
Свобода самородного ума.
И столько песен было чарой слуха,
Как будто это пела жизнь сама.

Я знал любовь к таинственному краю,
Где жертвы были сладостью сердец,
И вот с какой теперь я болью знаю,
Что самой яркой сказке есть конец.

Среди своих как быть мне иноверцем?
Густая ночь, укрой, спаси от дня,
Нельзя дышать, ни жить с пробитым сердцем,
Нет больше в мире братьев у меня.

2. МЕЩАНЕ

Мне больно. Это ли есть мир?
И эти люди - вправду люди?
Не к мелким дьяволам на пир
Попал я - в шарлатанском чуде?

Рабы друг друга предают,
Чтоб побрататься в яме тесной.
Нет, этим - вправду нужен кнут,
Не их - телесный, той - словесный.

Я думал видеть лес дубов -
Иудин вижу я осинник,
Не стан бойцов - кагал бесов,
На коем сыщик - именинник!

3. ПРИДВОРНОМУ ХУДОЖНИКУ

Ты бросил камень в лик Родимого Народа.
Предательски твоя преступная рука

Слагает свой же грех на плечи мужика.
Твои приспешники подрыли камни свода.

В те дни, когда была растоптана свобода,
Ты извратителей грозы - чей путь - века,
Вознес хвалой, хоть знал, как язва глубока,
Пасть в прах пред палачом - была тебе угода.

Опричник Сатаны - твой получил венец.
От недр народных ты имеешь дар словесный
И хлещешь тех кнутом, кто спутан в доле тесной.

Отплата добрая за дар золотых колец.
Ты переметный дух. Поступок твой - бесчестный.
И кто в тебе сильнее: слепец иль просто лжец?

4. Я РАД

Под камнем могильным давно мой отец,
Я рад, что он крепко заснул.
Его миновал остролистный венец,
Звериный не слышал он гул.

Под камнем могильным родимая мать,
Уснула и дремлет давно.
Я счастлив, что ей не пришлось увидеть,
Как грязно душевное дно.

Я счастлив, что им не пришлось увидеть,
Паучью удавную нить.
Скоту приказали их сад растоптать,
Велели их дом распилить.

И так же за брата я рад моего,
Давно он в нездешней стране.
И если живу я, так лишь оттого,
Что смерть не приходит ко мне.

5. СМЕРТЬ, УБАЮКАЙ МЕНЯ

Жизнь утомила меня.
Смерть, наклонись надо мной!
В небе - предчувствие дня,
Сумрак бледнеет ночной...
Смерть, убаюкай меня!

Ранней душистой весной,
В утренней девственной мгле,
Дуб залепечет с сосной.
Грустно поникнет к земле
Ласковый ландыш лесной.

Вестник бессмертного дня,
Где-то зашепчет родник,
Где-то проснется, звеня...
В этот таинственный миг,
Смерть, убаюкай меня!

6. ЗАСНУВШИЙ СТРАХ

Он задремал. Раскинулась широко
Страна, где много обмелевших рек.
И правое закрыто плотно око,
А левое белеет между век.

Зрачки не видят. Слух тупой не слышит.
В кровавом сердце черно-красный пляс.
Как волк во сне, прерывисто он дышит.
И новых жутких сказок зреет час.

Под серым прахом много смертных впадин.
Там в каждой труп червям закабален.
Заснувший страх жесток и плотояден.
Он ест тела. Он ест и тень имен.

Лишь за одно название, за имя,
За мысль, за призрак мысли, будь в земле.
Сгорело много тысяч в едком дыме,
Упало много тысяч в красной мгле.

Есть области, где волей злого страха
Людьми кормили рты холодных рыб.
Другими - псов, дав трупам мало праха,
Средь взрытых изнасилованных глыб.

И с час, когда я мертвенные звоны
Влагаю в этот мерный ток стиха,
В аду голодном меркнут миллионы,
К ним смерть идет, хоть нет на них греха.

А страх, заснув, боится лишь минуты,
Когда, по воле Солнца, дрогнет тьма.
И, новых лжей, во сне, свивая путы,
Чужие исчисляет закрома.

Благая Воля, ужас был в избытке.
Терзаемых от гибели избавь,
И прекрати невыносимость пытки,
Где явь есть сон, и страшный сон есть явь.

7. ПРИТЧА О ЧЁРТЕ

С великолепною иронией эстета,
Который тонка чтит изысканный свой дар,
Ко мне явился Черт, взял за руку поэта,
И вот меня повел - куда бы? - на пожар.

Горел огромный дом, пятнадцатипятиэтажный,
Стропила рушились сквозь дымы надо мной.
Пожарные, толпой картинной и отважной,
Спасали в этажах людей и хлам чужой.

И Черт промолвил мне: "Не трогательно ль это?"
Поджог, конечно, мой, и дом я строил сам.
Но сколько блесков здесь изменчивого цвета,

Как дым молитвенно восходит к небесам!

А те мундирники - что делали пред этим?
Сидели в кабаке и пили дрянь свою.
Теперь же сколько в них геройства ты заметим
В самоотверженном служении бытию!

А вон цветник там вдов, - в них чую благодарность:
Погиб весь бельэтаж, - там каждый муж был стар.
Но в ночь да с мерою мы вводим светозарность".
И Черт, схватив насос, стал заливать пожар.

8. ЗЛАЯ МАСЛЕНИЦА

Западни, наветы, волчьи ямы,
Многогласен лживый, честный нем.
Разве есть еще в России храмы?
Верно, скоро сроят их совсем.

Подбоченясь, ходит дух горбатый,
Говорит: "Смотрите, как я прям".
И, забыв сражение, солдаты
По словесным бродят лезвиям.

Ряженный, гуляет темный кто-то,
Вслед за ним идут, оскалая рты,
Все, кому одна теперь забота -
Сеять злое семя слепоты.

Вырвались наружу из подполья
Полчища ликующих личин -
Леность, жадность, свара, своеволие,
Точат нож и клин вбивают в клин.

Дьяволы, лихим колдуя сглазом,
Напекут блинов нам на сто лет.
Разве есть еще в России разум?
Разве есть в ночи хоть малый свет?

9. КРАСНЫЕ КАПЛИ

Красные капли, ушедшие в Русскую землю,
Красные капли, до времени павшие в прах,
Ночью беззвездной я голосу вашему внемлю,
Как вы бежите, поете о злых временах.

Каждая капля слилась с безграничным потоком,
Каждая капля блюдет в переплеске черед,
Каждая капля глядит упрекающим оком,
Каждая капля о порванной жизни поет.

Ночью безлунной я красные капли считаю,
Ночью беззвездной мне странная песня слышна,
Тенью глядящей брожу по голодному краю,
Слышу, как капли звенят, упавая до дна.

Красные капли, упавшие в Русскую долю,

Если б хоть знать, что когда-нибудь вспыхнете вы
 Свежим расцветом по Русскому лугу и полю,
 Жертвенным цветом, глядящим в простор синевы.

10. РОССИЙСКАЯ ДЕРЖАВА

Российская Держава,
 Где все твое величье?
 Корабль твой старый "Слава"
 Разбит и утонул.
 Твои войска бессильны,
 Умы и души пыльны.
 Ты в топях безразличья.
 Твой блеск - далекий гул.

Российская Держава,
 Была ты первой в мире,
 Страдая величаво
 В своих стесненных днях.
 Но вот разъялись хляби,
 И лик взяла ты рабий.
 Упившись в диком пире,
 Проснешься - вновь в цепях.

Российская Держава,
 Твой краткий сон - свобода.
 Но кто желает права,
 Тот должен помнить долг.
 А дикость своеволя -
 Лишь малый миг раздолья.
 Нет правды у народа,
 И голос воли смолк.

11. В ДОМАХ

В мучительно-тесных громадах домов
 Живут некрасивые бледные люди,
 Окованы памятью выцветших слов,
 Забывши о творческом чуде.

Все скучно в их жизни. Полюбят кого,
 Сейчас же наложат тяжелые цепи.
 "Ну, что же, ты счастлив?" - "Да что ж... Ничего..."
 О, да, ничего нет нелепей!

И чахнут, замкнувшись в гробницах своих.
 А где-то по воздуху носятся птицы.
 Что птицы? Мудрей приведений людских
 Жуки, пауки и мокрицы.

Все цельно в просторах безлюдных пустынь,
 Желанье свободно уходит к желанью.
 Там нет заподозренных чувством святынь,
 Там нет пригвождений к преданью.

Свобода, свобода! Кто понял тебя,
 Тот знает, как вольны разливные реки.

И если лавина несется губя,
Лавина прекрасна навеки.

Кто близок был к смерти и видел ее,
Тот знает, что жизнь глубока и прекрасна.
О, люди, я вслушался в сердце свое,
И знаю, что ваше - несчастно!

Да, если бы только могли вы понять...
Но вот предо мною захлопнулись двери,
И в клеточках гномы застыли опять,
Лепечут: "Мы люди, не звери".

Я проклял вас, люди. Живите впотьмах.
Тоскуйте в размеренной чинной боязни.
Бледнейте в мучительных ваших домах.
Вы к казни идете от казни!

12. НЕВЗГОДА

Те же дряхлые деревни,
Серый пахарь, тощий конь.
Этот сон уныло-древний
Легким говором не тронь.

Лучше спой здесь заклинанье
Или молви заговор,
Чтоб окончилось стенанье,
Чтоб смягчился давний спор.

Эта тяжба человека
С неуступчивой землей,
Где рабочий, как калека,
Мает силу день-деньской.

Год от года здесь невзгода
И беда из века в век.
Здесь - жестокая природа,
Здесь - обижен человек.

Этим людям злое снится,
Разум их затянут мхом,
Спит - и разве озарится
Ночью красным петухом.

13. В ТЮРЬМЕ

Мы лежим на холодном и грязном полу,
Присужденные к вечной тюрьме.
И упорно и долго глядим в полумглу, -
Ничего, ничего в этой тьме!

Только зыбкие отсветы бледных лампад
С потолка устремляются вниз.
Только длинные шаткие тени дрожат,
Протянулись - качнулись - слились.

Позабыты своими друзьями, в стране,
Где лишь варвары, звери да ночь,
Мы забыли о Солнце, Звездах и Луне,
И никто нам не может помочь.

Нас томительно стиснули стены тюрьмы,
Нас железное давит кольцо,
И как духи чумы, как рождения тьмы,
Мы не видим друг друга в лицо!

14. ХЛЕБА НЕТ

Есть хочется. А хлеба нет.
Я это знал в Москве забытой,
В Москве когда-то именитой,
Где саранча бесовской свитой,
Засев, сидит уж много лет.
Я голоден. И хлеба нет.

Работаю. Чуть брезжит свет.
Работаю. Изнемогаю.
Терпенью пленника нет краю.
Надеюсь. Жду. Томлюсь. Сгораю.
Метелью занесен мой след.
Я есть хочу. Но хлеба нет.

Последний дорогой предмет
Давно уж продан лиходеям.
Опутаны бесовским змеем,
Мы стынем. Низимся. Немеем.
Ничей к нам не дойдет привет.
И голодно. И хлеба нет.

А тут же рядом тот же бред.
Жена. Сестра. И мать. И дети.
В одной холодной жалкой клетки.
В тисках единой цепкой сети.
Я в теле чувствую скелет.
Хоть корку хлеба. Хлеба нет.

15. СТАРАЯ ПЕСЕНКА

Жили в мире дочь и мать.
"Где бы денег нам достать?"
Говорила это дочь.
А сама - темней, чем ночь.

"Будь теперь я молода,
Не спросила б я тогда.
Я б сумела их достать".
Говорила это мать.

Так промолвила со зла.
На минуту отошла.
Но на целый вечер прочь,
Прочь ушла куда-то дочь.

"Дочка, дочка - Боже мой! -
 Что ты делаешь со мной?"
 Испугалась, плачет мать.
 Долго будет дочку ждать.

Много времени прошло.
 Быстро в мире ходит Зло.
 Мать обмолвилась со зла.
 Дочь ей денег принесла.

Помертвела, смотрит мать.
 "Хочешь деньги сосчитать?"
 "Дочка, дочка - Боже мой! -
 Что ты сделала с собой?"

"Ты сказала - я пошла".
 "Я обмолвилась со зла".
 "Ты обмолвилась, - а я
 Оступилась, мать моя".

16. ВЕДЬМА

Я встретил ведьму старую в задумчивом лесу.
 Спросил ее: "Ты знаешь ли, какой я грех несу?"
 Смеется ведьма старая, смеется что есть сил:
 "Тебя ль не знать? Не первый ты, что молодость убил.

Отверг живые радости, и стал себе врагом,
 И тащишься в дремучий лес убогим стариком".
 Я вижу, ведьма старая все знает про меня,
 Смеется смехом дьявола, мечту мою кляня,

Мечту мою о праведном безгрешном житии, -
 И молвил ей: "А знаешь ли ты чаянья мои?
 Я в лес вошел, но лес пройду, прозрачен, как ручей,
 И выйду к морю ясному божественных лучей".

Смеется ведьма старая: "Куда тебе идти?
 Зашел сюда- конец тебе: зачахнешь на пути.
 Сии леса - дремучие, от века здесь темно,
 Блуждать вам здесь дозволено, а выйти не дано.

Ишь, выйду к морю светлому! ты думаешь: легко?
 И что в нем за корысть тебе! Темно и глубоко".
 И ведьма рассмеялася своим беззубым ртом:
 "На море жить нельзя тебе, а здесь твой верный дом".

И ведьма рассмеялася, как дьявол егозя:
 "Вода морская - горькая, и пить ее - нельзя".

17. В ЧЁРНОМ

На деревне, далеко, прерывный напев петухов.
 Скоро будет к заутрени благовест литься тягучий.
 Я устал размышлять о сплетенье лучей и грехов.
 Как ни есть, я таков. Я в неслышащем мраке певучий.

Помолиться хотел. Я не знаю молитв никаких.
 Отче Наш. Богородица. Детская. Светы лампадки.
 А откуда же посвисты вражды набегов лихих?
 Будет детям в беде только Мачеха строить загадки.

Загадает, как можно волков накормить, сохранив
 Серебристых ягнят. Как построить твердыню из праха.
 Как поднять золотые колосья растоптанных нив.
 Как убийство убить, не коснувшись всеокого страха.

Я горю и не сплю. Неоглядна бездонная ночь.
 Колокольная медь задрожала растущеею силой.
 Всескорбящая Мать, или ты мне не можешь помочь?
 Дай увидеть твой взгляд, и в мгновениях черных помилуй.

18. МОЛИТВА

Господи Боже, склони свои взоры
 К нам, истомленным суровой борьбой,
 Словом Твоим подвигаются горы,
 Камни как тающий воск пред Тобой!

Тьму отделил Ты от яркого света,
 Создал Ты небо, и Небо небес,
 Землю, что трепетом жизни согрета,
 Мир, преисполненный скрытых чудес!

Создал Ты Рай - чтоб изгнать нас из Рая.
 Боже, опять нас к себе возврати,
 Мы истомились, во мраке блуждая,
 Если мы грешны, прости нас, прости!

Не искушай нас бесцельным страданьем,
 Не утомляй непосильной борьбой,
 Дай возвратиться к Тебе с упованием,
 Дай нам, о Господи, слиться с Тобой!

Имя Твое непонятно и чудно,
 Боже Наш, Отче Наш, полный любви!
 Боже, нам горько, нам страшно, нам трудно,
 Сжался, о, сжался, мы - дети Твои!

19. ПРОКЛЯТАЯ СВАДЬБА

Я устал молиться детски Богу.
 Как могу прочесть я "Отче Наш"?
 На большую выгнан я дорогу,
 В час, как гости пьют из брачных чаш.

А моя желанная, Невеста,
 В шутовской одетая наряд,
 Рядом с палачом имеет место.
 И молчит. И мысли в ней болят.

Ворожкой затянута злою,
 Помнит ли еще она меня,
 В час, когда играет буря мною,

В миг, когда я падаю, стенья?

Пред гостями нечестивой свадьбы
Соловьями женщины поют.
Чтобы им светить, горят усадьбы,
Города, деревни пламень льют.

И пока в чертоге, в красках алых,
Песни, смех, и пляс, и пьют вино,
Убивают пленных там в подвалах,
В красном доме черное есть дно.

А Невеста мутными глазами
Смотрит, как меняется черед,
Как ряды танцуют за рядами,
И сама себя не узнает.

Вкус узнав истоптанного праха,
Зрением двойным я с ней в бреду.
Ветер пыльный бьет в меня с размаха.
Я иду. Я падаю. Иду.

20. НАША ЖИЗНЬ

По бледной долине приходят, уходят, проходят несчастные духи,
Там юноши, взрослые, малые дети, и старцы идут, и старухи.

С Востока на Запад, с Заката к Востоку, и снова на Запад с Востока,
Приходят, уходят, и ходят, и бродят, не знают ни часа, ни срока.

Встречаясь, качают они головами, и шепчут о благодати Бога,
И все, проходя, проиграют цепями, и вечно, и вечно дорога.

И вдруг от Востока на Запад прольется разливное красное пламя,
Один усмехнется, другой ужаснется, но каждый почувствует знамя.

И вдруг от Заката к Востоку вернется и золото, и бархат, и алость,
И духи считают, колдуют, гадают, пока не сомнет их усталость.

Тогда, бесконечно взывая о мести, о чести, о славе, о чарах,
Несчетные духи, согбенно, проходят, как тени, в безмерных пожарах.

По бледной долине, в пустыне, как в сплине, донныне безумствуют духи.
И юноши седые, и дряхлые дети, и юны, меж старцев, старухи.

21. ЧУДОВИЩЕ С КЛЕЙМОМ

Я опустил свой лот. Мой лот - до дна морей.
Я смерил глубину всех вмятых океанов.
Я был во всех домах. Стоял у всех дверей.
Вкусил от меда пчел. Изведал яд обманов.

Мне имя - Легион, среди гениев, чей знак -
Вопрос, всегда вопрос, повсюду вопрошанье.
Я раздвоил весь Мир. Полярность. Свет и Мрак.
Вновь слил я Свет и Тьму. И цельным сделал Зданье.

Но жить в нем не хочу. Я знаю все углы.

Святая летопись, но на звериной коже.
Все - безразлично, что, кроты или орлы -
Чудовище с клеймом: Всегда-Одно-и-То-же.

22. ПУСТЫННАЯ ДУША

Я ненавижу человечество,
Я от него бегу спеша.
Мое единое отечество -
Моя пустынная душа.

С людьми скучаю до чрезмерности,
Одно и то же вижу в них,
Желаю случая, неверности,
Влюблен в движение и стих.

О, как люблю, люблю случайности,
Внезапно взятый поцелуй,
И весь восторг - до сладкой крайности,
И стих, в котором пенье струй.